

С. САХАРНОВ

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПАРОХОД

ХУДОЖНИК М. СТРИЖЕНОВ

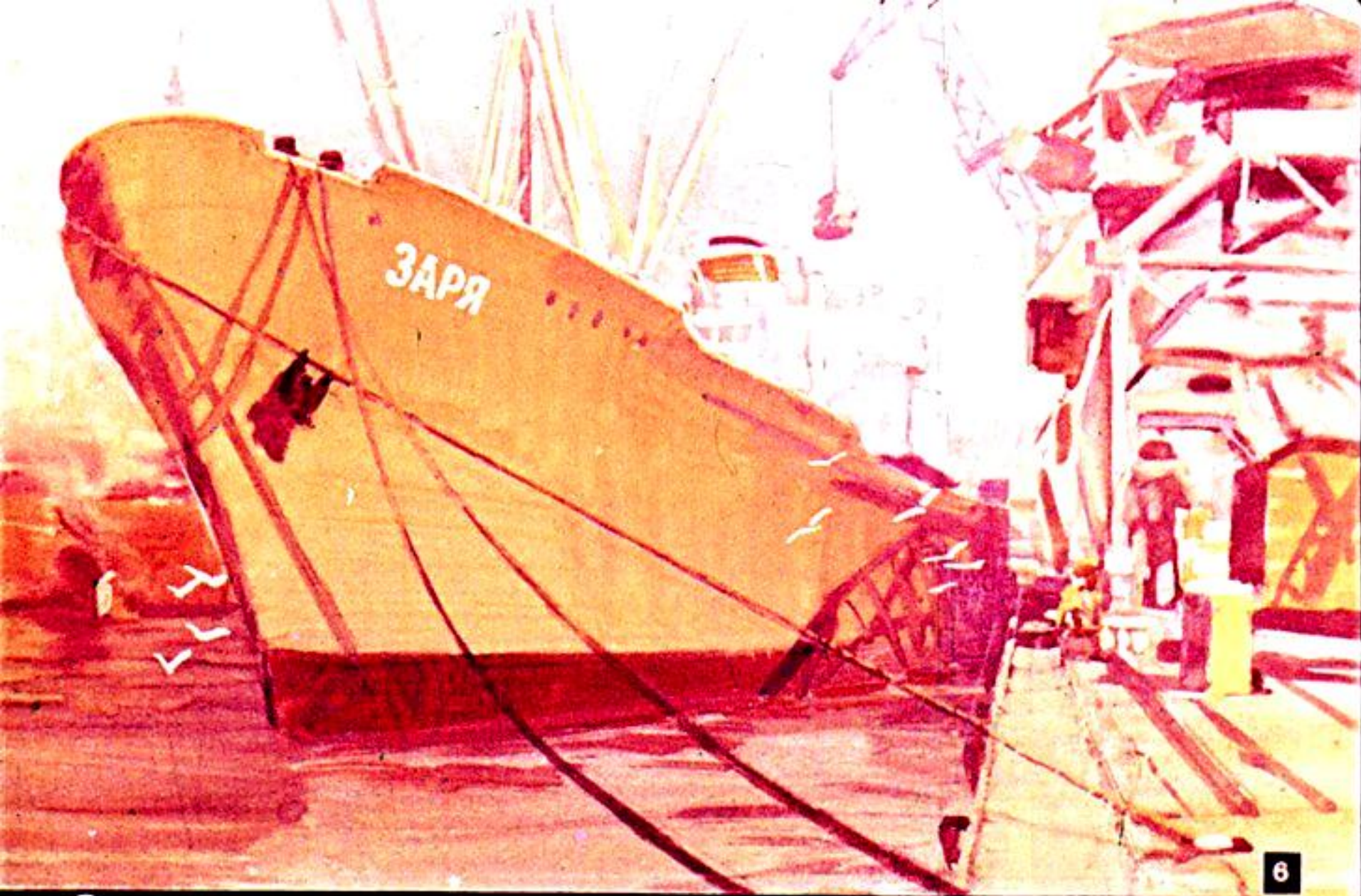
Тимкин отец был матросом. Как-то Тимка спросил:
„Пап, ты на каком пароходе плаваешь?“

Отец засмеялся: „На самом лучшем. Наш пароход самый большой, самый быстрый, с белой трубой и золочёной сиреной. Хочешь, приходи смотреть!“

И вот Тимка в порту.

6

Самый лучший пароход он увидел сразу. На борту его было написано „Заря“. На „Зарю“ грузили мешки.

– „Дяденька, куда эти мешки?“ – „В Индию! Не мешай, опаздываем. Сейчас отходить будем“. – „Как же так? Отец в Индию не собирался“.

Погрузку кончили. Заработали машины: бух-бу! бух-бу!
Между „Зарёй“ и причалом появилась полосна воды.

И тут произошло неожиданное. Подул сильный ветер и навалил „Зарю“ на причал. Заскрипело железо. Машины парохода умолкли, но он продолжал ползти вдоль причала, растирая в пыль края бетонных плит.

10

Вдруг из-за поворота гавани появился маленький пароходик. На его носу стоял матрос в тёмной куртке.

11

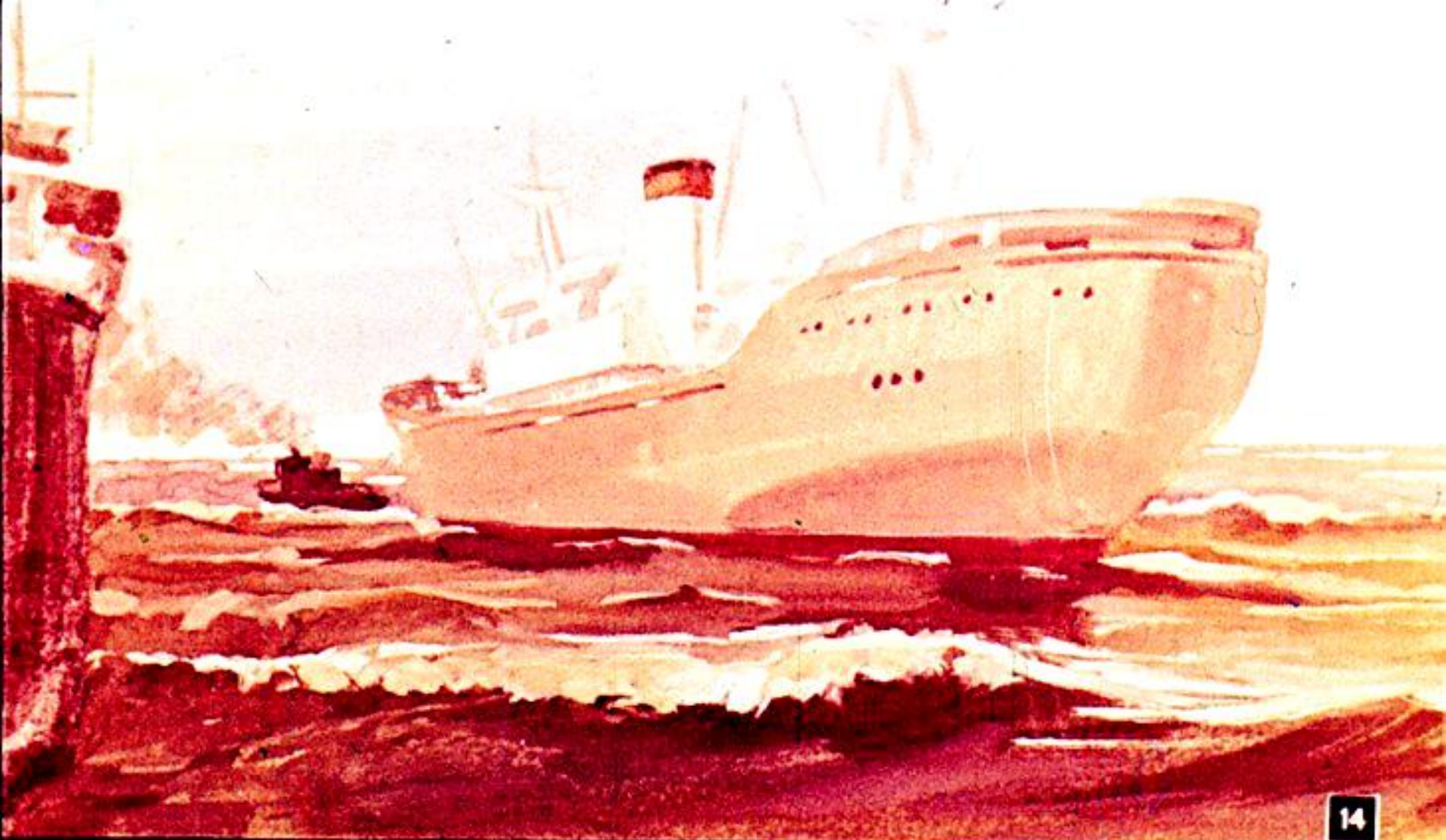
Пароходик подбежал к „Заре“, развернулся и, упираясь в высокий борт, начал отталкивать „Зарю“ от берега.

Выл ветер, но парходик не сдавался. Дрожа от нату-
ги, он медленно поворачивал огромный корабль.

Матрос в тёмной куртке изловчился и бросил на его палубу канат.

Пароходик стал впереди „Зари“ и, натянув канат, потащил её из порта. Он шёл мимо других кораблей, и дым из их труб садился на его закопчённые, усталые бока.

В море „Заря“ отцепила канат, заревела басом: „Благодарю-у-у!“ – и ушла. Пароходик, тоненько, по-мальчишечьи, свистнув, повернул назад.

Когда он подошёл к причалу, Тимка ахнул. На носу парходика в тёмной куртке стоял его отец.

— „В порту был?—спросили ребята, как только Тимка вернулся домой.—Что видел?“— „Самый лучший пароход!“—гордо ответил он. Конечно, Тимка говорил про маленький, закопчённый буксир.

ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ МОГУТ
ПОДРУЖИТЬСЯ, НИ РАЗУ В ЖИЗНИ
НЕ ВИДЕВ ДРУГ ДРУГА...

Два радиостетта

Служили на Охотском море два радиста. Один плавал на рыбацьем сейнере „Волна“,

другой—на грузовом пароходе „Пугачёв“.

Рано утром сидел радист „Пугачёва“ за радиостанцию и начинал передачу. В воздух летели короткие и длинные гудки-точни и тире: „Пи-пи-пии-и“.

И бывало, что радист „Волны“ в это время надевал наушники и слышал: „П-е-р-е-д-а-ю д-л-я в-а-с п-о-г-о-д-у. Куда идёте?“ – „На Намчатку“. – „А мы на Сахалин!“ – Вот и весь разговор.

Но однажды случилась беда. Сейнер наскочил в тумане на камни, пробил дно и стал тонуть.

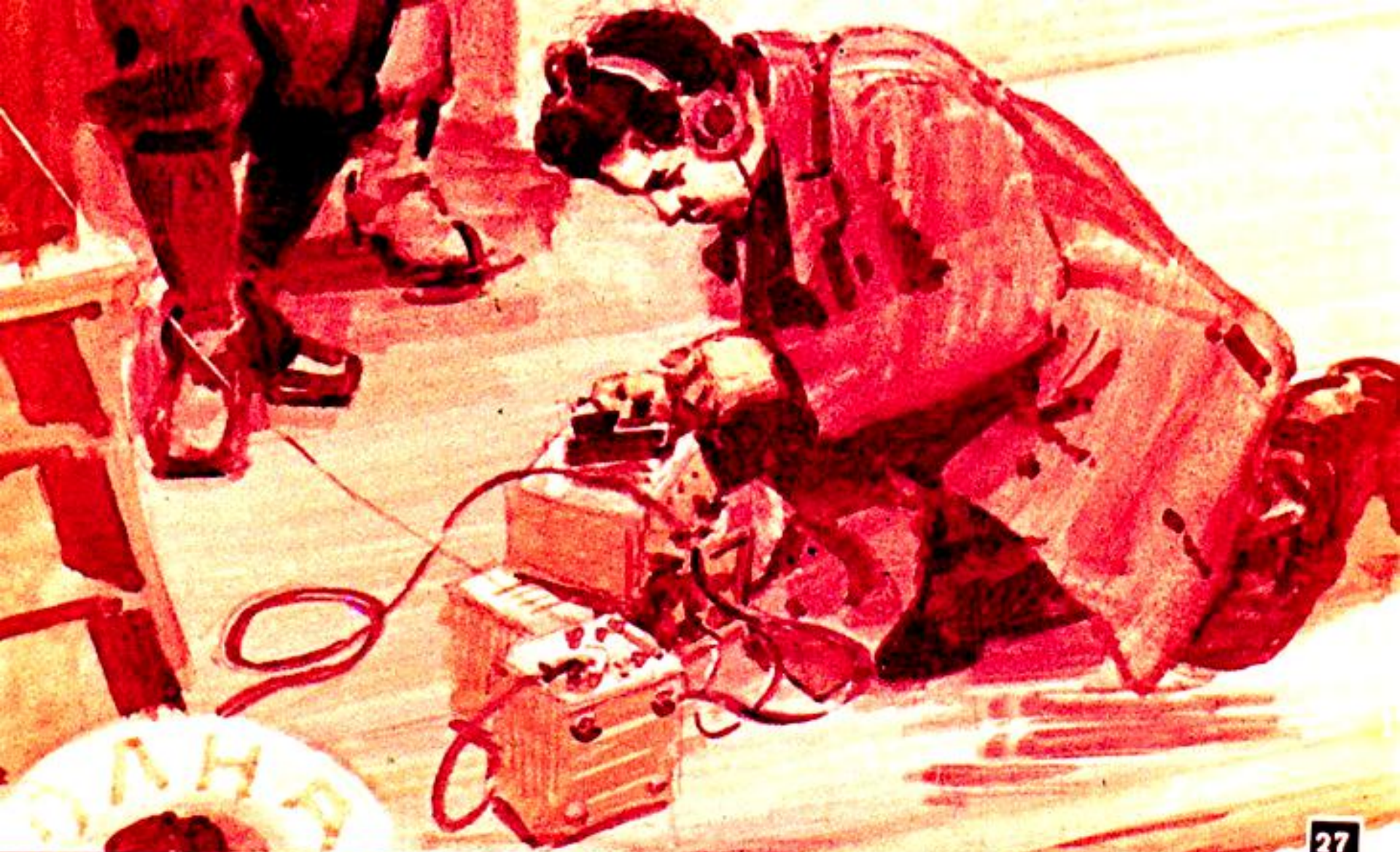
Рыбани бросились к насосам, напрасно: холодная вода всё равно заполняла сейнер. – „Не успеваем откачивать воду, – крикнул капитан. – Надо звать помощь“.

Тогда радист полез вниз, в свою каюту, и, стоя в воде, начал складным ножом отвинчивать от стола радиостанцию.

Вода в каюте поднималась выше и выше, а радист всё работал. Он сломал нож, до крови ободрал пальцы, но всё-таки снял станцию.

Он вытащил её на палубу. „Пи-пи-пии-и...“ – полетели в воздух тревожные гудочки. Но они были слабые, потому что станция отсырела и работала плохо.

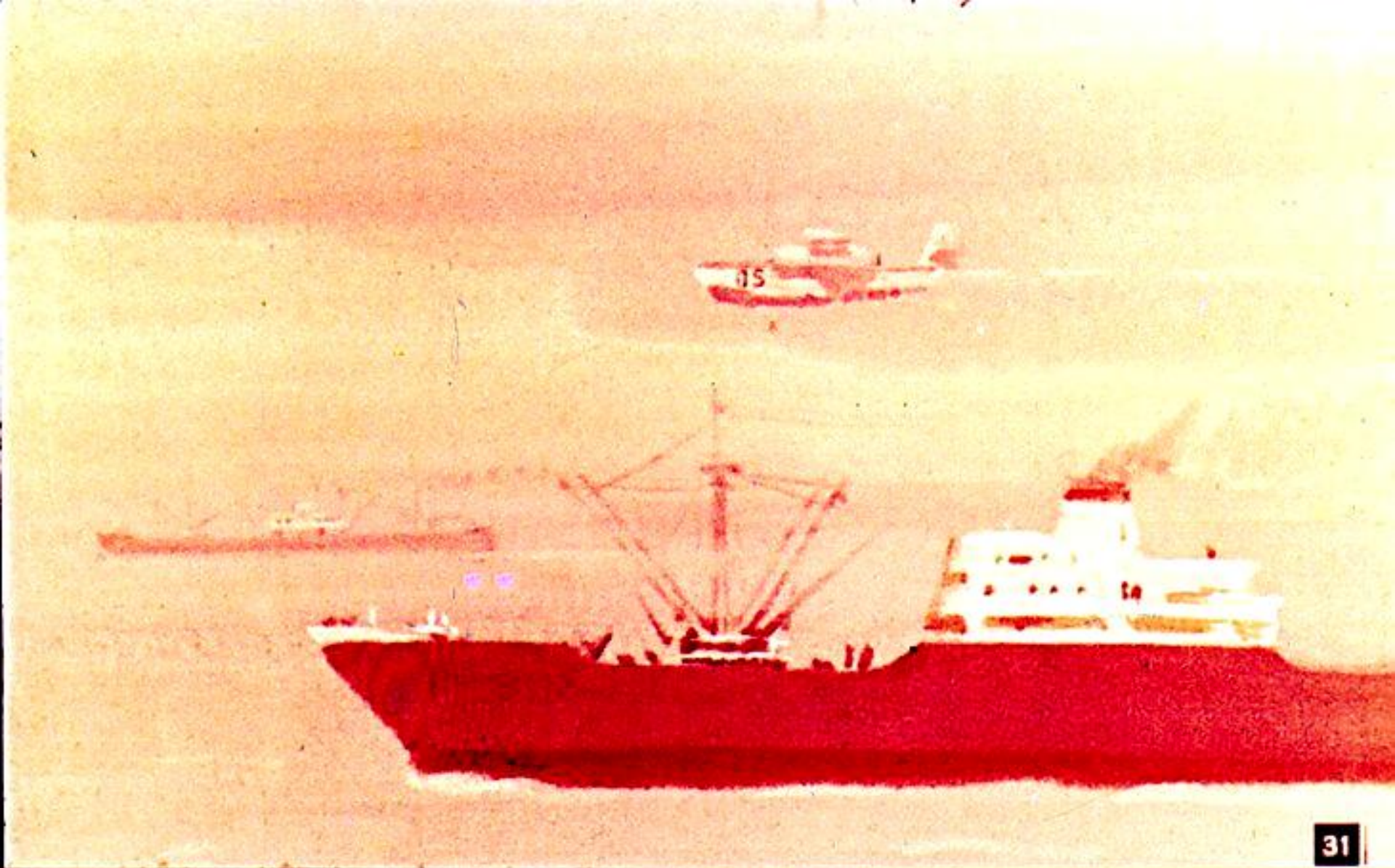
Никто не отвечал радисту. А волны уже бормотали у самой палубы. И вдруг слышались знакомые сигналы. Это отвечал „Пугачёв“.

Ни один другой радист не смог разобрать слабые сигналы сейнера, а радист „Пугачёва“ разобрал. И тогда он стал повторять их на своей сильной станции: „Пи-пи-пии-и... Всем, всем, всем!“

Теперь по всему морю неслись громкие и ясные, звучащие, как команда, сигналы: „На помощь сейнеру!“

Четыре парохода, три катера, два гидросамолёта свернули со своего пути и направились к нему. Они спешили на помощь!

„Пугачёв“ тоже спешил. Он обогнал другие корабли и пришёл первым.

Сейнера уже не было видно. Над водой торчала только его мачта, на которой висели люди.

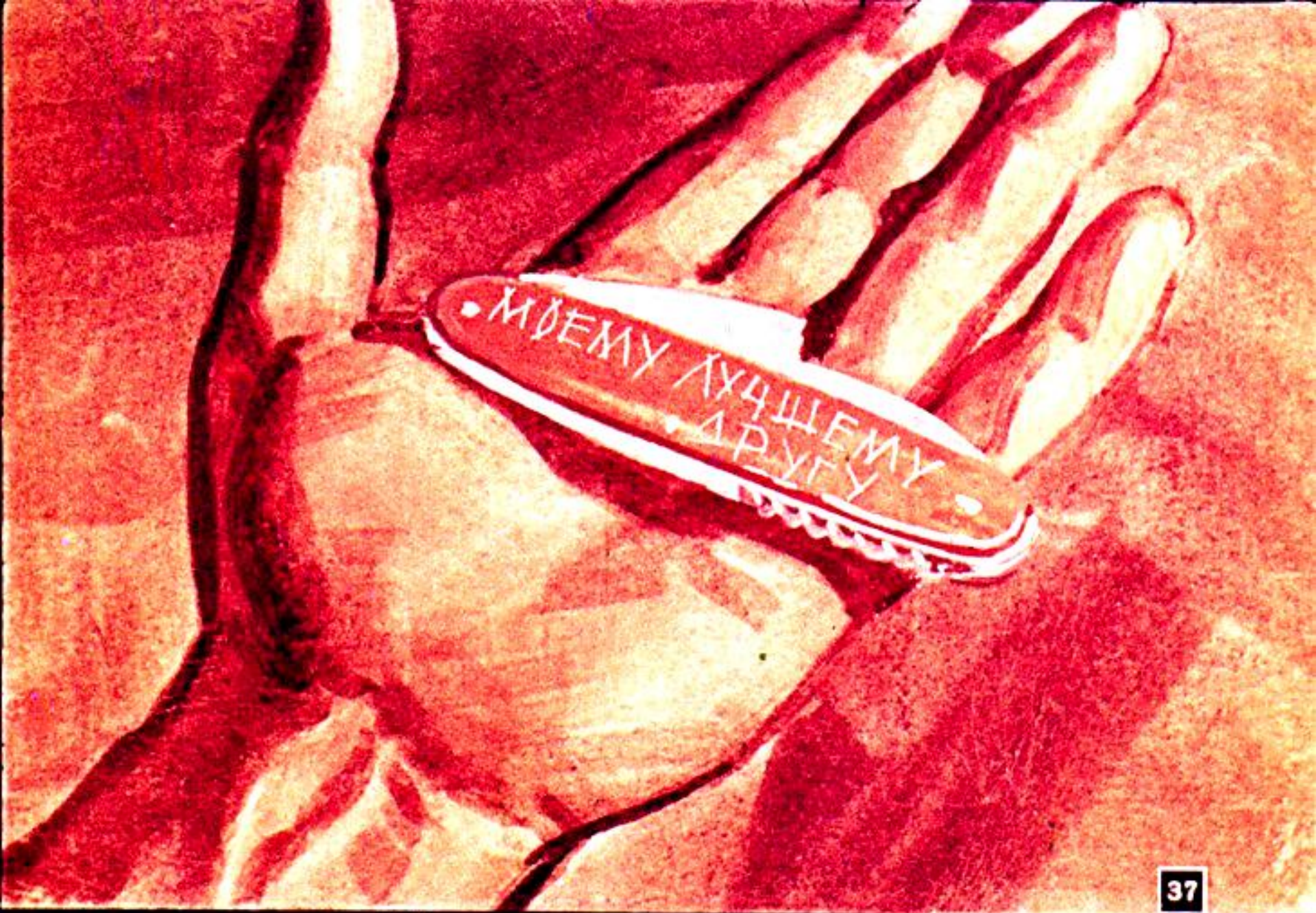
Рыбаков сняли.

Когда они собрались на палубе парохода, радист „Пугачёва“ спросил: „А где же мой товарищ?“ – „В лазарете, – ответили rybани. – Он долго работал в воде, простудился и заболел...“

...Вот это он просил передать вам".—И они протянули радисту сломанный нож, на ручке которого было то-ропливо нацарапано:

„Моему лучшему другу“.

КОНЕЦ

Д-250-63

Студия „Диафильм“, 1963 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя